

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

Ю. В. Ковалева

УДК

<https://orcid.org/0000-0002-6822-4428>

Глобальная психология как новый этап развития психологической науки

Для цитирования: Ковалева Ю. В. Глобальная психология как новый этап развития психологической науки // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2 (113). С. 97-104. DOI 10.20323/1813-145X-2020-2-113-97-104

В статье рассматривается одна из возможных структур *глобальной психологии*, согласно которой направлениями ее развития могут быть *всемирная психология*, *психология глобальных процессов* и *психология как новый этап* ее развития в целом. Предлагаются две линии анализа глобальной психологии – это рассмотрение ее формирования в связи с изменениями, происходящими в современном обществе, начиная с видоизменения экономической структуры и заканчивая появлением новых форм социальных взаимодействий, и новый глобальный подход к изучению любого психологического феномена в его взаимосвязи с другими смежными явлениями и проблемами. Проводится сравнительный анализ с методологией, принятой в *глобальной истории*. Показано, что характеристики *глобальной истории* сравнимы с третьим вариантом понимания *глобальной психологии*, к ним относятся дивергентное развитие научных школ, диалог различных научных направлений и соответствующее место психологии в современной глобальной научной сети. В качестве примера *нового объекта исследований глобальной психологии* предлагаются сетевые сообщества как большие социальные группы, активно себя проявляющие на современном этапе формирования цифрового общества и требующие другой методологии изучения. Подчеркивается, что анализ психологических свойств *пользователей социальных сетей* и *участников сетевых сообществ* имеет фундаментальное значение для расширения представлений о социально-психологических характеристиках современного общества и личности в условиях глобального социального перехода.

Ключевые слова: глобальная наука, глобалистика, глобальная психология, глобальная история, процессы глобализации, междисциплинарность, диалог, ситуация, большие социальные группы, сетевые сообщества.

**GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY,
PSYCHOLOGY HISTORY**

Yu. V. Kovaleva

Global psychology as a new stage of psychology development

One of the possible structures of global psychology is considered according to which can be the directions of its development – the world psychology, psychology of global processes and psychology as a new stage of its development, in general. Two lines of the analysis of global psychology were proposed – consideration of its formation in connecting with changes taking place in modern society, from the modification of economic structure to the emergence of new forms of social interactions, and a new, global approach to the study of any psychological phenomenon in its relationship with other related phenomena and problems. A comparative analysis was carried out with the methodology adopted in global history. It was shown that the characteristics of global history are comparable to the third version of the understanding of global psychology. Such characteristics include: divergent development of scientific schools, the dialogue of various scientific directions, and the corresponding place of psychology in the modern global scientific network. As an example of a new object in research of global psychology, network communities are cited as large social groups, actively showing themselves at the current stage in formation of digital society, and requiring another methodology of the study. It was stressed that the study of the psychological properties of users of social networks and participants of network communities is fundamental for expanding perceptions of social and psychological characteristics of modern society and personality in conditions of global social transition.

Keywords: global science, globalist approach, global psychology, global history, globalization processes, interdisciplinary, dialogue, situation, big social groups, network community.

В последние десятилетия произошли изменения, которые затронули практически все уровни жизни общества [Психологические исследования... , 2018; Россия в глобализирующемся... , 2007; Социально-психологическая оценка... , 2017], в том числе и науки, что вызвало закономерную потребность специалистов в осмыслении роли и места различных научных дисциплин в этих процессах и под их влиянием. *Глобальная история, глобальная социология, глобальная экономика* – направления, широко обсуждаемые в соответствующих научных сообществах [Иванов, 2009; Ионов, 2011; Ионов, 2012; Ионов, 2013; Кузнецов, 2014]. *Глобальная психология* также становится полем активных научных дискуссий [Журавлев, 2018а, 2018б; Журавлев, 2018в; Ковалева, 2019; Ковалева, 2017; Семенов, 2018].

Согласно одному из таких подходов структура современной глобальной психологии видится следующим образом [Журавлев, 2018]:

– *Глобальная психология как психология универсальная или всемирная*, которая сформировалась под воздействием глобальных процессов, а именно интенсификации межнациональной и межинституциональной коммуникации, пережила размежевание с «туземными» психологиями как реакцию на экспансию западного мейнстрима и в настоящее время ориентирована на поиск общечеловеческих свойств путем расширения предметного поля за счет включения в него новых культурных контекстов.

– *Психология глобальных процессов* – в фокусе внимания этого направления изменения (технологические, экономические, геополитические, гуманитарные) и риски, возникающие в социуме под влиянием глобализации [Социально-психологическая оценка... , 2017].

– *Глобальная психология – новый этап развития психологической науки*, характеризующийся переосмыслением старых и возникновением новых направлений исследований, наиболее соответствующих сегодняшнему времени и его феноменам. Такая психология направлена на поиск способов описания глобального мира и человека в нем, поскольку старые подходы не могут адекватно использоваться в актуальных условиях.

Предложенные трактовки не кажутся исчерпывающими, но позволяют выделить *две возможные линии* анализа *глобальной психологии*.

Первая – это рассмотрение формирования глобальной психологии в связи с изменениями, про-

исходящими в современном обществе, начиная с трансформацией экономической структуры и заканчивая появлением новых форм социальных взаимодействий. Эта динамика приводит к возникновению так называемого цифрового общества и приравнена к цивилизационной [Бреслер, 2014]. Для такого этапа социального развития характерен переход от создания преимущественно материальных ценностей к производству информации и услуг, которые начинают преобладать в общем валовом продукте, а в общественном плане постепенное вытеснение социальной иерархии и замена ее на сетевое взаимодействие. Поскольку эти процессы отличают неравномерность и гетерохронность, в научной сфере и ее различных дисциплинах, в том числе в психологии, поразному появляются новые черты и явления. К ним можно отнести, прежде всего, интенсификацию обмена информацией (появление новых изданий, например, сетевых, публикуемых в Интернете; увеличение числа публикаций и др.), а также возникновение новых научных центров, как в географическом плане (развитие «туземных» психологий, расширение совокупности рассматриваемых культур), так и в плане усиления *внутридисциплинарных интеграционно-дифференциационных* процессов (размежевания внутри научных направлений, увеличения числа дискуссионных площадок и др.).

Социальное развитие, как правило, сопровождается изменением и ценностных установок. При производстве информации и услуг, не имеющих материального выражения, в науке приобретает ценность не столько содержание знания и его новизна, сколько масштаб его распространения, то есть количество публикаций автора. В качестве одной из причин этого явления можно назвать значительный уровень конкуренции, типичный для цифрового общества в связи с высокой интенсивностью обмена информацией, характерной для современной коммуникации вообще, и научной в частности. Классическая экспертиза с ее многоэтапностью обсуждения исследовательских результатов не выдерживает таких условий, что побуждает искать более технологичные пути оценки качества работы ученого. Несмотря на то, что индексы цитирования исследователей свидетельствуют, в первую очередь, об охвате и доступности результатов их труда и только во вторую об их истинной значимости для отрасли, они, тем не менее, позволяют быстро и экономно оценить

рейтинг как специалистов, так и полученных ими данных. Эти черты действительно *глобальны*, поскольку пронизывают весь социум, и количество «лайков» под *постом блогера* в социальной сети по форме немногим отличается от упомянутых выше индексов цитирования ученого. При такой «технологичности» роль самого экспертного сообщества и истинное качество научной деятельности приобретают характер *личной ценности* – их статус может поддерживаться только изнутри персональными усилиями специалистов.

В первом и втором вариантах *глобальной психологии* описаны именно эти явления. В этом смысле психология становится *глобальной*, как и многие другие общественные явления. И, соответственно, изучает эту новую реальность, ее возможности и вызовы [Гостев, 2017; Дробышева, 2018; Журавлев, 2016; Ковалева, 2018; Кубрак, 2017; Нестик, 2017; Соснин, 2017; Тугайбаева, 2017; Психологические исследования..., 2018]. Необходимо отметить, что эти *два варианта глобальной психологии* видятся как актуальные и перспективные, имеющее большую ценность для понимания места нашей научной отрасли как среди других научных дисциплин, так и в обществе в целом.

Однако третье определение глобальной психологии и его соотнесение с некоторыми литературными источниками позволяет выделить и еще одну линию понимания *глобальной психологии*.

По всей вероятности, психология как относительно молодая наука именно на данном этапе своего развития подошла к моменту осмысления своих роли, места и возможностей в описании сложных явлений жизни человека, социальных групп, общества и человечества в целом. Действительно, эти проблемы уже давно и не без своих сложностей обсуждаются в других научных дисциплинах.

Так, например, в *истории* – науке, непосредственным образом связанной с изучением таких объектов, которые смело можно отнести к *глобальным* (территории, большие массы людей (большие социальные группы), страны, эпохи, цивилизации и др.), разработка принципов именно *глобальной истории* ведется с середины прошлого века, со времен французской школы *Анналов*, совершившей переворот в историографии, когда акцент исторического анализа сместился с описания последовательности событий на изучение целостной ситуации в ее становлении, текучести и неопределенности [Ионов, 2011; Ионов, 2012; Ионов, 2013].

Таким образом, в современной науке существуют дисциплины, которые могут выступить для *глобальной психологии* объектами сравнения и позволить использование метода аналогий. Выделение общих (сходных) и отличающихся закономерностей в развитии разных наук тем более важно на современном этапе научного развития, чем более значима роль междисциплинарных исследований и анализа.

Сравнение *глобальной психологии* с такими дисциплинами, как *всеобщая история*, *история глобализации* и *глобальная история*, показывает следующее. *Всеобщая история* ориентирована на поиск универсальных законов и линейность повествования, в котором есть место таким понятиям, как цивилизация, варварство и национальное государство. Этот подход можно сопоставить с первым вариантом понимания *глобальной психологии*, который сформировался в результате динамики взаимоотношений западной и «туземных» психологий с их взаимными амбициями и попытками поставить и решить глобальные проблемы ограниченным инструментарием.

Историю глобализации можно сравнить с *психологией глобализации* с учетом соответствующих отраслевых особенностей (образом Запада, методологией метанарратива (то есть единого типа описания явления), теорией модернизации, идеалом империализма и связью с социальными науками) [Ионов, 2011].

Представляется важным обозначить основные черты *глобальной истории*, сопоставить ее с третьим вариантом понимания *глобальной психологии* и предложить дополнение к этому пониманию.

Необходимо отметить, что *глобальная история* не претендует на создание новой парадигмы, не отменяет другие исторические дисциплины и направления, а заявляет о новом познавательном пространстве, то есть о смене познавательной позиции, для которой характерны следующие черты:

- постоянный диалог взаимодополнительных теоретических подходов и традиций *исторической памяти* (диалогический историзм);
- опора научного анализа на межкультурное пространство, пространство взаимодействия, а не различения (отсутствие догматической точки зрения);
- реализация достоверности исследования за счет взаимной проблематизации, а не конкуренции;
- понимание взаимозависимости культур, отрицание универсализма и этноцентризма;

– понимание модернизации как многолинейности;

– принятие принципа «постоянного формирования», то есть преимущества рефлексии над рациональностью, разнообразия возможностей над прогрессом.

Таким образом, приоритет научного анализа в *глобальной истории* ориентирован на построение исторических моделей адекватных времени, ситуации, региону в их пересечениях и взаимодействиях с различными условиями [Ионов, 2011; Ионов, 2012; Ионов, 2013].

Можно соотнести названные характеристики *глобальной истории* с третьим вариантом понимания *глобальной психологии*, это дивергентное развитие научных школ, диалог различных научных направлений и соответствующее место психологии в современной глобальной научной сети. В дополнение к этому хотелось бы конкретнее артикулировать следующие моменты.

Во-первых, формирование глобальной психологии лишь отчасти обусловлено явлениями глобализации. В большей степени ее появление вызвано развитием самой психологической науки, накоплением в ней значительного объема знаний по отдельным направлениям, которое необходимо понимать как внутридисциплинарный методологический прорыв, свидетельствующий о растущих возможностях психологической науки участвовать в объяснении сложных многофакторных явлений в жизни человека и социума. Одним из заметных шагов в этом направлении было развитие в течение последних лет макропсихологии, изучающей феномены, имеющие отношение к обществу в целом [Юревич, 2012; Макропсихология ... , 2009].

Во-вторых, с учетом вышесказанного, ключевым понятием *глобальной психологии*, по аналогии с *глобальной историей*, может стать понятие *ситуации*, а главным методологическим принципом – *междисциплинарность* исследования, с учетом всех ее уровней: *внутрипсихологического*, когда проблема рассматривается на стыке различных психологических направлений и отраслей; *внешнепсихологического*, подразумевающего исследования в диалоге с другими научными дисциплинами; специфичного именно для психологии *внепсихологического*, реализуемого за счет внедрения психологии в другие научные дисциплины [Журавлев, 2007]. Возможно, именно по отношению к последнему виду междисциплинарности существуют ожидания в самой глобалистике, в которой подчеркивается ее слабая связь с человекознанием, таким образом, исследования психоло-

гических характеристик человека в условиях глобализации могут стать частью междисциплинарного корпуса наук, посвященных глобальным проблемам [Чешков, 2005].

Здесь необходимо отметить, что в *истории психологии* имеет место несколько попыток создать психологические теории, ориентированные на интегральное рассмотрение изучаемого явления. Это, прежде всего, методология комплексного человекознания Б. Г. Ананьева, в которой рассматривалось несколько уровней функционирования человека, от биологической до высшей, субъектной, а также субъектный подход С. Л. Рубинштейна, получивший развитие в трудах К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского и др. [Проблема субъекта ... , 2002]. В работах последнего, в частности, придавалось особое значение *экспериментальной ситуации* как интегратору всех ресурсов человека вокруг ее условий для достижения актуальной цели [Брушлинский, 1999]. Опыт исследований по этим направлениям может стать некой моделью для развития методологического подхода к *глобальной психологии*. Однако, говоря о *ситуации* как о ключевом термине, мы имеем в виду его более широкую трактовку – ту, к которой ведет опыт социально-психологических исследований, учитывающий не только условия ситуации, но и их динамическое напряжение и взаимодействие, а также фактор ее субъективной интерпретации человеком в постоянно изменяющемся культурном контексте. Кстати именно такое понимание ситуации, вероятно, наиболее близко представлениям о ней в упоминавшейся философской школе *Анналов* [Росс, 1999].

В-третьих, при формировании глобальной психологии необходимо сформулировать обязательные черты, которые, по-видимому, должны иметь новые предмет, объект и методы исследования этого направления. Это является отдельной перспективной задачей. Здесь имеет смысл обратиться к базовым понятиям, которые сформированы в *глобалистике* – отрасли знания, направленной на изучение глобальных феноменов и их природы, которая в своем становлении уже прошла значительный путь [Чешков, 2004; Чешков 2005а; Чешков, 2005б]. Подобная работа позволит значительно расширить понимание психологических феноменов, соответствующих глобальной проблематике.

В-четвертых, такие базовые понятия, как *опыт, время, история, интеллект, группа* (как малая, так и большая), по всей видимости, постепенно могут быть пересмотрены или уточнены,

поскольку старое их толкование будет затруднять глобальный анализ ситуации.

Некоторые изменения выглядят очевидно и продиктованы глобальными процессами, например, сетевые свойства объекта или субъекта исследования (сетевые сообщества). Технологические изменения последних десятилетий привели к возникновению общества нового типа – информационного с другими возможностями для личности в смысле ее самопроявления, самореализации и, главное, взаимодействия с другими людьми. Под сетевым понимается общество, в котором снижается жесткость иерархии (или она приобретает другие свойства) и главным становится информационный обмен между его членами [Бреслер, 2014; Россия в глобализирующемся... , 2007]. *Сетевое общество*, обеспеченное технологическим переходом, наиболее наглядно обнаруживает себя в Интернете и созданных на его основе платформах для взаимодействия – *социальных сетях* и различных *сетевых сообществах*, возникающих в их среде.

Существенным признаком цивилизационного перехода к *сетевому обществу*, признаком его подъема является не только рост значения информации и образования и увеличение числа людей, занятых в нематериальном производстве (сфере услуг), но и принципиальные изменения в общественном устройстве, «коренной перелом, трансформация от самого тела человека и его личности до глобального человеческого общества (всего человечества. – прим. Ю. К.). В стадии подъема определяется образование новой социальной структуры общества, формирование *новых социальных групп (курсив наш. – Ю. К.)*, развитие структуры общества по сетевому принципу» [Бреслер, 2014, с. 13]. Изучение такого общества требует и другой методологии, старая остается дееспособной постольку, поскольку в его развитии всегда присутствуют неравномерность и мозаичность, как географическая, когда некоторые страны отстают или полностью исключаются из таких преобразований, так и внутривосточная, что особенно характерно для России с ее сложной экономической и социальной историей. Следовательно, изучение психологических свойств *пользователей социальных сетей* и *участников сетевых сообществ* имеет фундаментальное значение для расширения представлений о социально-психологических характеристиках современного общества и личности в условиях глобального социального перехода.

Таким образом, предметное поле глобальной психологии может уже сегодня быть конкретизировано. Это не только новые культурные контексты, позволяющие приблизиться к универсальному описанию психологии человека, не только новые явления глобального мира, это, прежде всего, новый, глобальный подход к изучению любого психологического феномена в его взаимосвязи с другими смежными явлениями и проблемами. Четкое понимание психологией границ своих возможностей одновременно должно предполагать взаимную проблематизацию и сотрудничество с другими науками, способными предоставить данные для понимания изучаемых явлений, а также использовать психологическое знание для интерпретаций результатов своих исследований. Междисциплинарность на начальном этапе даже на описательном уровне и формулировки актуальных вопросов к специалистам других наук позволят психологии более активно заявлять о своем месте в современном научном мире.

Библиографический список

1. Бреслер М. Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества : монография. Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. 174 с.
2. Брушлинский А. В. Психология субъекта и его деятельности // Современная психология : справочное руководство. Глава 4. Психическая регуляция поведения. Москва : ИНФРА-М, 1999. С. 330-346.
3. Гостев А. А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты : монография. Москва : Институт психологии РАН, 2017. 467 с.
4. Дробышева Т. В. Социальная психология города в современных условиях / Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев // Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. Москва : Институт психологии РАН, 2018. С. 148-158.
5. Журавлев А. Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива. Москва : Институт психологии РАН, 2007. С. 15-32.
6. Журавлев А. Л. Глобальная психология: основные подходы к пониманию / А. Л. Журавлев, Ю. В. Ковалева // Ярославский педагогический вестник. 2018а. № 5. С. 201-209.
7. Журавлев А. Л. Глобальная психология: анализ актуального научного статуса / А. Л. Журавлев, Ю. В. Ковалева // Психология труда и управления как ресурсы развития общества в условиях глобальных изменений : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию

факультета психологии Тверского государственного университета. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2018б. С. 76-83.

8. Журавлев А. Л. Социально-психологические аспекты геополитической стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке / А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик, В. А. Соснин. Москва : Институт психологии РАН, 2016. 122 с.

9. Журавлев А. Л. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич, И. А. Мироненко // Психологический журнал. 2018в. Т. 39. № 2. С. 58-71.

10. Иванов-Шиц А. К. Интеграция России в мировую экономику и глобализация фондовых рынков / А. К. Иванов-Шиц, С. Х. Айбян // Вестник МГИМО университета. 2009. № 6(9). С. 154-162.

11. Ионов И. Н. Глобальная история и изучение прошлого России // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 139-153.

12. Ионов И. Н. Глобальная история и изучение прошлого России. Статья 2 // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 134-149.

13. Ионов И. Н. Глобальная история и изучение прошлого России. Статья 3 // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 138-153.

14. Ковалева Ю. В. Психология в глобальной науке: современный статус и актуальные задачи развития // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 1. С. 141-144.

15. Ковалева, Ю. В. Глобальная психология в условиях современных глобальных вызовов / Ю. В. Ковалева, А. Л. Журавлев // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. Москва : Институт психологии РАН, 2017. С. 1830-1838.

16. Кубрак Т. А. Социокультурные аспекты информационно-психологической безопасности в кинодискурсе // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. Москва : Институт психологии РАН, 2017. С. 1321-1327.

17. Кузнецов А. М. Глобализация или космополитизация: об одном дискурсе западноевропейской социологии // Социологические исследования. 2014. № 12(368). С. 1220.

18. Макропсихология современного российского общества : коллективная монография / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич, Е. Н. Резников [и др.]. Москва : Институт психологии РАН, 2009. 352 с.

19. Нестик Т. А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 4(8). С. 145-185. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g17/t2-4/s17-4-07.html> (дата обращения: 20.02.2018).

20. Проблема субъекта в психологической науке : коллективная монография / А. В. Брушлинский,

М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин [и др.]. Москва : Академический проект, 2002. 320 с.

21. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы : коллективная монография / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова [и др.]. Москва : Институт психологии РАН, 2018. 448 с.

22. Росс Л. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбет. Москва : Аспект Пресс, 1999. 429 с.

23. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты : коллективная монография / отв. ред. В. С. Степин. Москва : Наука, 2007.

24. Семенов В. Е. Российская психологическая наука в полиментальном мире // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 1. С. 126-129.

25. Соснин В. А. Распространение радикального ислама как глобальная угроза современности: геополитические тенденции и социально-психологические аспекты проблемы / В. А. Соснин, Ю. В. Ковалева // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 2. С. 116-151. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document350.pdf> (дата обращения 04.08.2017).

26. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное : монография / А. Л. Журавлев, О. А. Белобрыкина [и др.]. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2017. С. 45-53. 121 с.

27. Тугайбаева Б. Н. Гендерные идентичности в периоды кардинальных изменений общества // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. Москва : Институт психологии РАН, 2017. С. 357-366.

28. Чешков М. А. Глобалистика на пути становления: возможность прорыва // Безопасность Евразии. Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. 2004. № 2. С. 181-187.

29. Чешков М. А. Глобалистика как научное знание: очерки теории и категориального аппарата. Москва : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005а. 224 с.

30. Чешков М. А. Глобальные проблемы, глобализация и глобалистика // Международные процессы. 2005б. Т. 3. № 9. С. 170-174.

31. Юревич А. В. Макропсихологическое состояние современного российского общества / А. В. Юревич, А. Л. Журавлев // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137-140.

Reference list

1. Bresler M. G. Social'nye seti i setevye soobshhestva informacionnogo obshhestva : monografija = Social networks and information society networks : monograph. Ufa : RIC BashGU, 2014. 174 s.

2. Brushlinskij A. V. Psihologija sub#ekta i ego dejatel'nosti = Psychology of the subject and its activities //

Sovremennaja psihologija: spravochnoe rukovodstvo. Glava 4. Psihicheskaja reguljacija povedenija. Moskva : INFRA-M, 1999. S. 330-346.

3. Gostev A. A. Global'naja psihomanipuljacija: psihologicheskie i duhovno-nravstvennye aspekty : monografija = Global psychomanipulation: psychological and spiritual and moral aspects: monograph. Moskva : Institut psihologii RAN, 2017. 467 s.

4. Drobysheva T. V. Social'naja psihologija goroda v sovremennyh uslovijah = Social psychology of the city in modern conditions / T. V. Drobysheva, A. L. Zhuravlev // Psihologicheskie issledovanija global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy. Moskva : Institut psihologii RAN, 2018. S. 148-158.

5. Zhuravlev A. L. Osobennosti mezhdisciplinarnykh issledovanij v sovremennoj psihologii = Features of interdisciplinary research in modern psychology // Teorija i metodologija psihologii. Postneklassicheskaja perspektiva. Moskva : Institut psihologii RAN, 2007. S. 15-32.

6. Zhuravlev A. L. Global'naja psihologija: osnovnye podhody k ponimaniju = Global psychology: basic approaches to understanding / A. L. Zhuravlev, Ju. V. Kovaleva // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018a. № 5. S. 201-209.

7. Zhuravlev A. L. Global'naja psihologija: analiz aktual'nogo nauchnogo statusa = Global psychology: analysis of current scientific status / A. L. Zhuravlev, Ju. V. Kovaleva // Psihologija truda i upravljenija kak resursy razvitija obshhestva v uslovijah global'nykh izmenenij : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhennoj 25-letiju fakul'teta psihologii Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Tver' : Tver. gos. un-t, 2018b. S. 76-83.

8. Zhuravlev A. L. Social'no-psihologicheskie aspekty geopoliticheskoi stabil'nosti i jadernogo sderzhivanija v XXI veke = Socio-psychological aspects of geopolitical stability and nuclear deterrence in the XXI century / A. L. Zhuravlev, T. A. Nestik, V. A. Sosnin. Moskva : Institut psihologii RAN, 2016. 122 s.

9. Zhuravlev A. L. Psihologicheskaja nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy = Psychological science in the global world: challenges and perspectives / A. L. Zhuravlev, A. V. Jurevich, I. A. Mironenko // Psihologicheskij zhurnal. 2018. T. 39. № 2. S. 58-71.

10. Ivanov-Shic A. K. Integracija Rossii v mirovuju jekonomiku i globalizacija fondovykh rynkov = Integration of Russia into the world economy and globalization of stock markets / A. K. Ivanov-Shic, S. H. Aj'jan // Vestnik MGIMO universiteta. 2009. № 6(9). S. 154-162.

11. Ionov I. N. Global'naja istorija i izuchenie proshlogo Rossii = Global history and study of Russia's past // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2011. № 5. S. 139-153.

12. Ionov I. N. Global'naja istorija i izuchenie proshlogo Rossii. Stat'ja 2 = Global history and study of Russia's past. Article 2 // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2012. № 6. S. 134-149.

13. Ionov I. N. Global'naja istorija i izuchenie proshlogo Rossii. Stat'ja 3 = Global history and study of Russia's past. Article 3 // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2013. № 5. S. 138-153.

14. Kovaleva Ju. V. Psihologija v global'noj nauke: sovremennyj status i aktual'nye zadachi razvitija = Psychology in global science: current status and current development challenges // Psihologicheskij zhurnal. 2019. T. 40. № 1. S. 141-144.

15. Kovaleva Ju. V. Global'naja psihologija v uslovijah sovremennykh global'nykh vyzovov = Global psychology in today's global challenges / Ju. V. Kovaleva, A. L. Zhuravlev // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitija. Moskva : Institut psihologii RAN, 2017. S. 1830-1838.

16. Kubrak T. A. Sociokul'turnye aspekty informacionno-psihologicheskoi bezopasnosti v kinodiskurse = Sociocultural aspects of information and psychological security in film discourse // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitija. Moskva : Institut psihologii RAN, 2017. S. 1321-1327.

17. Kuznecov A. M. Globalizacija ili kosmopolitizacija: ob odnom diskurse zapadnoevropejskoj sociologii = Globalization or cosmopolitanism: about one discourse of Western European sociology // Sociologicheskie issledovanija. 2014. № 12(368). S. 1220.

18. Makropsihologija sovremenno go rossijskogo obshhestva : kollektivnaja monografija = Macropsychology of modern Russian society: collective monograph / A. L. Zhuravlev, A. V. Jurevich, E. N. Reznikov [i dr.]. Moskva : Institut psihologii RAN, 2009. 352 s.

19. Nestik T. A. Global'naja identichnost' kak social'no-psihologicheskii fenomen: teoretiko-jempiricheskoe issledovanie = Global identity as social psychological phenomenon: theoretic and empirical research // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2017. T. 2. № 4(8). S. 145-185. URL: <http://soc-econpsychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g17/t2-4/s17-4-07.html> (data obrashhenija: 20. 02. 2018).

20. Problema sub#ekta v psihologicheskoi nauke : kollektivnaja monografija = Subject's problem in psychological science: collective monograph / A. V. Brushlinskij, M. I. Volovikova, V. N. Druzhinin [i dr.]. Moskva : Akademicheskij proekt, 2002. 320 s.

21. Psihologicheskie issledovanija global'nykh processov: predposylki, tendencii, perspektivy : kollektivnaja monografija = Psychological research of global processes: prerequisites, trends, perspectives : collective monograph / A. L. Zhuravlev, D. A. Kitova [i dr.]. Moskva : Institut psihologii RAN, 2018. 448 s.

22. Ross L. Chelovek i situacija. Uroki social'noj psihologii = Person and situation. Lessons of social psychology / L. Ross, R. Nisbet. Moskva : Aspekt Press, 1999. 429 s.

23. Rossiya v globalizirujushhemsja mire: mirovozzrencheskie i sociokul'turnye aspekty : kollektivnaja monografija = Russia in a globalizing world: worldview and sociocultural aspects: collective monograph / otv. red. V. S. Stepin. Moskva : Nauka, 2007.
24. Semenov V. E. Rossijskaja psihologicheskaja nauka v polimental'nom mire = Russian psychological science in the polymmental world // Psihologicheskij zhurnal. 2019. T. 40. № 1. S. 126-129.
25. Sosnin V. A. Rasprostranenie radikal'nogo islama kak global'naja ugroza sovremennosti: geopoliticheskie tendencii i social'no-psihologicheskie aspekty problemy = The spread of radical Islam as a global threat to modernity: geopolitical trends and socio-psychological aspects of the problem / V. A. Sosnin, Ju. V. Kovaleva // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2017. T. 2. № 2. S. 116-151. URL: <http://soc-econompsychology.ru/engine/documents/document350.pdf> (data obrashhenija 04.08.2017).
26. Social'no-psihologicheskaja ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i verojatnoe : monografija = Socio-psychological assessment of risks in modern reality: obvious and probable : monograph / A. L. Zhuravlev, O. A. Belobrykina [i dr.]. Novosibirsk : Izd-vo NGPU, 2017. S. 45-53. 121 s.
27. Tugajbaeva B. N. Gendernye identichnosti v periody kardinal'nyh izmenenij obshhestva = Gender identities during the periods of society's cardinal changes // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitija. Moskva : Institut psihologii RAN, 2017. S. 357-366.
28. Cheshkov M. A. Globalistika na puti stanovlenija: vozmozhnost' proryva = Globalism on the way of formation: a breakthrough opportunity // Bezopasnost' Evrazii. Zhurnal lichnoj, nacional'noj i kollektivnoj bezopasnosti. 2004. № 2. S. 181-187.
29. Cheshkov M. A. Globalistika kak nauchnoe znanie: ocherki teorii i kategorial'nogo apparata = Globalism as scientific knowledge: essays of theory and categorical apparatus. Moskva : Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnoshenijam, 2005a. 224 s.
30. Cheshkov M. A. Global'nye problemy, globalizacija i globalistika = Global challenges, globalization and globalism // Mezhdunarodnye processy. 2005b. T. 3. № 9. S. 170-174.
31. Jurevich A. V. Makropsihologicheskoe sostojanie sovremenogo rossijskogo obshhestva = Macropsychological state of modern Russian society / A. V. Jurevich, A. L. Zhuravlev // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2012. № 2. S. 137-140.